

БЕЖЕНЦЫ: ИСХОД ИЛИ ВЫХОД?

Пожалуй, самым известным в истории фактом, когда жители вынуждены были массово покинуть свою землю, был ветхозаветный исход евреев из Египта. С тех пор проблема беженцев не стала для человечества менее актуальной. Вопросы вынужденной миграции населения, в том числе и в Беларусь, обсудили в редакции журнала «Беларуская думка» участники круглого стола.

■ Если следовать хронологии событий, то проблема беженцев для каждой принимающей потоки миграции страны, наверное, начинается на границе. Какие-то особенности у белорусских границ в этом плане есть?

Щетинин И.Г.: Действительно, пограничники первыми встречают эту категорию людей. И первыми сталкиваются с проблемой беженцев и миграции в целом. Хотелось бы обратить внимание на то, что эта проблема возникла после обретения страной независимости и появления белорусской границы в ее истинном понимании. Тогда как раз начались глобальные изменения в мире, и потоки беженцев стали устремляться из стран исхода в места, где, по их мнению, более благоприятные условия для жизни. По большому счету, на тот момент у нас не было сформулировано ни понятие «беженец», ни понятие «мигрант». Но бла-

годаря нашим усилиям и взаимодействию с УВКБ ООН, с другими организациями эти понятия появились. В рамках программы международной помощи были доведены до нас определенные требования и представления: именно по этим общепринятым международным принципам и нормам в данный момент работает белорусское пограничное ведомство. Работаем, разумеется, не одни – очень тесно взаимодействуем с Министерством внутренних дел.

■ **Делаете ли вы различия между категориями мигрантов? Какие-то особые условия уже на границе именно для беженцев создаются?**

Щетинин И.Г.: Работники пограничного ведомства в своей работе идут к каждому человеку, разбираемся с каждым конкретным случаем. На языке юриспруденции это называется разделением потока: есть нарушители, есть вынужденные мигранты, есть беженцы... Дифференцированный подход к каждому позволяет нам уже на границе приступить к решению проблемы беженцев, а точнее – людей, ходатайствующих о предоставлении убежища. Благодаря технической помощи у нас созданы центры по приему беженцев и содержанию мигрантов. Эти люди никогда не помещаются в так называемые изоляторы временного содержания, предназначенные для нарушителей. С ними ведется индивидуальная работа во взаимодействии с Обществом Красного Креста, органами здравоохранения. Можно сказать, что для беженцев создаются особые условия.

Тумашик Т.В.: Разрешите, я немного поясню разницу между понятиями «беженец» и «нелегальный мигрант». С точки зрения международного права и нашего национального законодательства, беженец – это иностранный гражданин либо человек без гражданства, который находится на территории нашего государства и который был вынужден покинуть свою родину, страну своего происхождения в связи с тем, что он по каким-либо причинам преследовался

там или существует потенциальная опасность преследования. Он может быть нелегальным мигрантом – то есть он может въехать на территорию Республики Беларусь и пересечь границу как нелегальный мигрант. Но разница в том, что беженец незамедлительно обращается с просьбой о международной защите либо в погранвойска, если он пересекает государственную границу, либо, если он находится на территории страны, в любой орган внутренних дел, подразделение по гражданству и миграции, которые работают с такими людьми. И даже если беженец является по сути своей нелегальным мигрантом, незаконно въехавшим на территорию нашей страны, то при незамедлительном обращении со своим ходатайством он, в соответствии с белорусским законодательством, освобождается от административной ответственности за незаконное пребывание на территории Республики Беларусь либо незаконное пересечение государственной границы.

■ **Татьяна Владимировна, насколько сложно получить статус беженца в нашей стране? Ведь признанных беженцами в Беларуси почти в 3 раза меньше, чем подано ходатайств о предоставлении этого статуса...**

Тумашик Т.В.: Вы совершенно правы. Начиная с 1997 года обращалось по вопросу предоставления статуса беженца уже более 3,2 тыс. иностранцев, а получили его 808 человек. Но я бы не ставила вопрос: сложно или несложно. Дело в том, что любое заявление лица, ходатайствующего о предоставлении статуса беженца, рассматривается в рамках национального законодательства, которое считается довольно современным. На протяжении ряда лет оно проходило многие этапы совершенствования, и вот совсем недавно, 3 июля, вступил в силу новый закон «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь». Это, можно сказать, уже четвертый по счету закон. Он практически полностью соответствует международным нормам и стандартам по вопросам предоставления убежища.

ЩЕТИНИН Игорь Геннадьевич –
начальник центра информации
и общественных связей Госпогран-
комитета Республики Беларусь

■ Следующий вопрос адресуем прежде всего представителю Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев в Беларуси. Сейчас в мире десятки миллионов беженцев – проблема весьма актуальна. Как Вы считаете, гражданам страны, в которую попадают беженцы, мигранты, любые иностранные граждане, нужно видеть разницу между категориями этих людей или сегодня нам важно в принципе воспитывать толерантное отношение к представителям другой страны?

Сафави Шоле: Прежде чем отвечать непосредственно на вопрос, позвольте мне прокомментировать уже сказанное. Хотелось отметить, что УВКБ ООН очень тесно сотрудничает как с Департаментом по гражданству и миграции, так и с Государственным погранкомитетом Беларуси. Причем работаем совместно с самого начала, и если мы сейчас имеем какие-то позитивные результаты, то исключительно благодаря тесному сотрудничеству. И это не просто слова.

А фундаментом такого тесного и плодотворного сотрудничества стало понимание необходимости решать эту проблему на уровне властей Беларуси. Что касается терминологии, то мы знаем, что правительства и любые государственные структуры используют совершенно четко по своему законодательству этот термин – незаконный мигрант. При всем уважении к государственным структурам, могу сказать, что это не совсем этично. Поэтому УВКБ ООН использует термин – нерегулярный мигрант. Конечно, поток мигрантов достаточно разнороден, он в себя включает совершенно разные категории людей. К ним даже могут

ТУМАШИК Татьяна Владимировна –
начальник отдела по вопросам беженцев
и убежища Департамента по гражданству
и миграции МВД Республики Беларусь

САФАВИ Шоле – представитель
Управления Верховного комиссара ООН
по делам беженцев (УВКБ ООН) в Беларуси

относиться преступники и те, кто приехал сюда нарушать закон, но есть и такие, которые едут в Беларусь, потому что считают – в этой стране социальные и экономические условия лучше. В общий поток мигрантов входят и те, кто приехал сюда в попытке получить убежище. Было правильно сказано Татьяной Тумашик: как только человек обращается с просьбой об убежище, он больше не считается незаконным мигрантом. Здесь очень важно соблюдение принципа работы ООН – то, что мы называем доступом в страну. И по этому поводу мы много работаем, прежде всего с пограничным ведомством.

А если вернуться к вашему вопросу: необходимо ли обычным людям четко знать разницу между категориями мигрантов... Одно из наиболее важных направлений деятельности УВКБ ООН заключается в том, чтобы население страны, в которой мы работаем, получало информацию о терминологии, могло разобраться в понятиях и обязательно знало о причинах, побуждающих этих людей менять место жительства и приезжать в другую страну. В то же время положительное отношение к беженцам попадает в более общую концепцию положительного отношения ко всем иностранцам в этой стране. И вся работа в широком контексте должна проводиться, как это и делается в Беларуси. Возьмем, например, масштабные фестивали национальных культур – они проводятся в Гродно каждые 2 года, проходит масса других мероприятий. На воспитание интернациональных чувств направлена деятельность многих организаций, к примеру, подобная работа ведется на факультете международных отношений БГУ. Всё это – для того, чтобы ко всем иностранцам, ко всем культурам мира отношение было положительное, не

СЕЛИВАНОВА Татьяна Михайловна –
советник по программным вопросам
Представительства УВКБ ООН в Беларуси

было расизма. Важно учить детей относиться одинаково ко всем людям. Если давать им информацию, что в некоторых государствах ситуация бывает сложной и люди вынуждены приезжать в другие страны, то и во взрослой жизни они потом не будут спрашивать: «Зачем вы сюда приехали?» Дети с самого начала научатся понимать, что такое в жизни случается, и будут нормально относиться к приезжим людям.

Селиванова Т.М.: Хотелось бы добавить, что УВКБ ООН оказывает помощь беженцам в поиске долгосрочных решений, и этих долгосрочных решений три. Сегодня мы говорим прежде всего об интеграции беженцев. Но стоит упомянуть и такие долгосрочные решения, как добровольная репатриация и переселение в третьи страны. Начиная с 1997 года по настоящий момент белорусским представительством УВКБ ООН была оказана помощь почти 200 иностранцам в возвращении на родину либо переселении в третьи страны.

■ Как уже говорили, белорусское законодательство по беженцам постоянно совершенствуется. Вспоминали и недавно принятый закон «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь». Хотелось бы узнать, что в нем все-таки нового, прогрессивного?

Козлов А.М.: Работу над новым законопроектом начала комиссия парламента еще прошлого созыва. Могу сказать, что основной целью принятия закона было совершенствование белорусского законодательства о беженцах. Главным достижением стало введение нового института – дополнительной защиты и определение в связи с этим порядка предоставления, оснований утраты и аннулирования дополнительной защиты. Определено и правовое положение иностранцев, которым такая защита будет предоставлена. Кроме того, в законе уточнены и дополнены некоторые понятия и процедуры. В частности, временной защиты, воссоединения семьи, идентификации личности. Внесен ряд положений, направленных на предотвращение злоупотребления иностранцами процедурой признания беженцами.

Таким образом, новизна прежде всего во введении института дополнительной защиты иностранцев. Надо отметить, что центральным элементом международной защиты является право лица не подвергаться принудительному возвращению или высылке в государство, где для него существует угроза жизни или свободе. Кстати, принцип запрещения принудительного возвращения в международном праве закреплен также Конвенцией 1984 года против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, участницей которой является и Беларусь. Теперь механизм реализации положений Конвенции 1984 года регламентирован: определены критерии предоставления допзащиты и установлены правовые, экономические и социальные гарантии для иностранцев, которым предоставлена такая форма защиты, а также определены категории иностранцев, которым дополнительная защита не предоставляется. Иностранцам, получившим дополнительную защиту, будут выдаваться разрешения на временное проживание в Беларуси сроком на 1 год с возможным его продлением на период существования обстоятельств, послуживших основанием для ее предоставления. Впоследствии такие иностранцы могут выезжать из Беларуси в другие государства или возвращаться на родину. Кроме допзащиты закон предусматривает действия по идентификации иностранцев, ходатайствующих о предоставлении защиты, в том числе несовершеннолетних, не имеющих удостоверяющих личность документов, а также предъявивших подложные или поддельные документы, удостоверяющие личность. В случае сомнений в отношении возраста несовершеннолетних иностранцев, ходатайствующих о защите, закон предусматривает проведение судебно-медицинской экспертизы по установлению их возраста.

Но самое главное: в нашем законе предусмотрено, что беженцы, люди, которые получают этот статус, в своих правах и обязанностях приравниваются к иностранцам, постоянно проживающим на территории нашего государства. И фактически они пользуются такими же правами – и правом

КОЗЛОВ Алексей Максимович –
депутат Палаты представителей
Национального собрания
Республики Беларусь

на образование, на трудоустройство и медобслуживание – как и граждане Республики Беларусь.

■ А насколько наше законодательство соответствует международному уровню, был ли при разработке закона учтен опыт других стран?

Шадурский В.Г.: В Беларуси многое сделано на законодательном уровне не только по созданию системы защиты беженцев, но и в целом для укрепления толерантности, традиционной для нашего общества. Конечно, после получения страной независимости, а это менее двух десятков лет, многие вопросы приходилось решать впервые. Но если сравнивать с другими странами, то, по мнению международных экспертов, сотрудников УВКБ ООН, законодательство Республики Беларусь, система проводимых мероприятий – одни из лучших в Восточной Европе. В эту работу вложены большие силы и средства, создана стройная система деятельности, начиная от структур государственного управления и заканчивая общественными организациями. И даже наш круглый стол, на котором присутствуют представители разных сфер – и законодательной, и управленческой, общественных структур, академических кругов, международных организаций, – это еще одно подтверждение плодотворного сотрудничества. Разумеется, на прочной законодательной основе.

Другое дело, конечно, что Беларусь сегодня не является страной назначения миграции. Чаще мигранты рассматривают ее как транзитную территорию, устремляясь в Западную Европу, где более высокий социально-экономический уровень. Поэтому проблема миграции, проблема беженцев на данный

ШАДУРСКИЙ Виктор Геннадьевич –
декан факультета международных
отношений БГУ, доктор
исторических наук, профессор

КРАВЧЕНКО Владимир Акимович – главный врач 7-й стоматологической поликлиники г. Минска, председатель ОО «Белорусское движение медицинских работников», депутат Минского городского Совета депутатов

момент для нас не так остра, хотя мы должны быть готовы к тому, что с повышением уровня жизни, с дальнейшим развитием экономики она будет обостряться. И мы должны анализировать все эти риски, просчитывать возможные пути развития ситуации.

■ **Кстати, существует мнение, что поток мигрантов и беженцев может увеличиться уже сейчас в связи с введением новым белорусским законодательством более прогрессивных норм...**

Тумашик Т.В.: Если и увеличится, то незначительно. Поток вынужденных мигрантов будет зависеть прежде всего от ситуации в странах исхода беженцев, а не от законодательства страны, в которой эти люди оказываются в силу жизненных обстоятельств.

Несколько слов хочу сказать по поводу своевременности принятия нашего закона, который вводит новую для нашего законодательства форму защиты лиц, ищущих убежище, – дополнительную. Безусловно, для нашего государства является примером опыт европейских стран, теория и практика, которые сложились в Евросоюзе. Страны ЕС вводили форму допзащиты начиная с 2000 года, постепенно накапливая опыт практического применения такой формы защиты. В 2003 году ЕС принял Директиву о минимальных стандартах по вопросам предоставления статуса беженца, дополнительной и временной защиты. А Беларусь приступила к разработке нового закона в 2006 году, то есть достаточно своевременно с учетом современных миграционных тенденций и международного опыта в данной области.

СЕЛИВАНОВ Андрей Владимирович – исполнительный директор Международного общественного объединения «Развитие», кандидат исторических наук

■ **Интересно услышать оценку нашего обновленного законодательства из уст представителя УВКБ ООН в Беларуси. Пожалуйста, госпожа Сафави.**

Сафави Шоле: Сделан очень большой шаг вперед, поскольку новая редакция закона в большинстве аспектов совпадает с нормами Конвенции 1951 года и Протокола 1967 года к ней. Как уже было сказано, большим достижением белорусского законодательства является положение о дополнительной защите. Хотя в самой Конвенции его нет: оно было разработано европейскими структурами позже с учетом изменившейся ситуации в мире. Еще один важный аспект нового закона – невысылка лиц в страны, где они могут подвергнуться пыткам. Кроме того, он гораздо лучше, чем предыдущий закон, защищает детей и несовершеннолетних. Дети тех, кто ищет убежище в этой стране, с самого момента прибытия семей имеют те же права, что и граждане Беларуси, в отношении образования, медицинского обслуживания независимо от получения в будущем статуса беженца. Однако есть некоторые аспекты в новом законе, которые можно было бы улучшить. Хотя хочу сразу оговориться, что ни в одной стране законодательство не совпадает с этим основополагающим документом на 100 %. По самой Конвенции, если в общем говорить, беженцы должны иметь те же права, что и граждане принимающей страны. Конечно, ни от одного правительства мы не можем этого требовать. В Беларуси, согласно новой редакции закона, беженцы уравниваются в правах с иностранными гражданами, постоянно проживающими на территории этой страны. Есть некоторые проблемные нюансы в гарантированном праве на медицинское обслуживание: фактически беженцы тут ближе к иностранцам, а не к гражданам Беларуси.

Кроме того, оснований для отказа в предоставлении убежища по закону несколько больше, чем по Конвенции. С другой стороны, закреплена очень хорошая норма – если беженцу белорусские миграционные органы отказывают в получении статуса, он может подавать жалобу на это решение, обжаловать его в суде. Правда, срок обжалования – 2 недели – видится несколько коротким. На наш

взгляд, это слишком мало, так как все документы собрать, подготовить не так просто.

В целом же следует подчеркнуть: при всех нюансах, которые можно было бы изменить к лучшему, это очень прогрессивное и современное законодательство, призванное существенно улучшить положение беженцев.

Козлов А.М.: Насколько я знаю, при разработке закона учитывалось мнение УВКБ ООН.

Сафави Шоле: Действительно, наше мнение учитывалось, мы очень много и серьезно работали. Были встречи с соответствующей комиссией белорусского парламента и обсуждение на уровне МВД. В итоге многие наши замечания и комментарии были учтены.

■ **Мы говорим о решении проблем беженцев на государственном уровне. А может, этим в большей степени должны заниматься общественные организации, особенно в период кризиса?**

Кравченко В.А.: Проблема беженцев выходит за рамки одной страны. И, на мой взгляд, ей должны заниматься все – и государственные органы, и неправительственные организации, и международные структуры. Как это и происходит в Беларуси. Что до кризиса, то в нашей стране кризисные явления ни в коей мере не отражаются на решении социальных вопросов, к которым относится в определенном смысле и проблема беженцев. Например, на последней сессии Минского городского Совета депутатов мы приняли решение о доплатах из городского бюджета медработникам, которые не были ранее включены в список дополнительной оплаты. Кризис кризисом, но в нашем государстве социальные вопросы все равно решаются в первую очередь.

■ **Насколько нам известно, общественная организация, которую Вы возглавляете, много работает с беженцами...**

Кравченко В.А.: Наше общественное объединение «Белорусское движение медицинских работников» уже на протяжении 10 лет выполняет программу поддержки беженцев. Созданы подразделения организации во всех областных центрах, и мы можем прямо на месте проживания беженцев или людей, ищущих убежища, оказывать им различную помощь. Поддержива-

ДЖОЯ Хайдар – глава афганской общины в Республике Беларусь

ем плотные связи с диаспорами беженцев в нашей стране. Свою деятельность осуществляем в рамках белорусского законодательства в тесном взаимодействии с Департаментом по гражданству и миграции, с погранвойсками. Тесно сотрудничаем со всеми госструктурами.

В последние годы изменился сам подход к проблеме беженцев. Сегодня в данную работу у нас вовлечены не только уже перечисленные ведомства, организации и структуры, но конкретно органы управления и самоуправления, что существенно расширяет возможности, в том числе и информирования населения по данной проблематике. По-моему, весьма показателен пример: в уставе города Минска записано поручение депутатам городского исполнительного комитета оказывать социальную помощь беженцам. Думаю, это единственная из столиц мира, где такое есть.

Исполнительная власть активно занимается вопросами беженцев. Хорошо, когда глава администрации района или области знает, что на его территории живет такое-то количество людей, которые нуждаются сегодня в помощи. Помощь эта оказывается разными способами: например, выделяется социальное жилье беженцам. В Минске уже предоставлено 12 квартир, сейчас решается вопрос общежития для этой категории. Конечно, деятельность общественных организаций важна, но когда работники органов местного самоуправления, исполнительной власти близко воспринимают проблему беженцев, это позволяет более эффективно помогать таким людям.

Селиванов А.В.: Хочу согласиться с Владимиром Акимовичем, что этими вопросами должны заниматься все. При этом ясно, что общественные организации не могут выполнять работу госструктур в силу различных причин. Однако они выражают большое желание и имеют возможность находиться рядом и помогать в решении вопросов, скажем, помощи беженцам, воспитании толерантности. В качестве примера можно привести и службу по консультированию беженцев

Женевская Конвенция о беженцах была принята 28 июля 1951 года и открыта для подписания. 1 января 1951 года, за несколько месяцев до принятия Конвенции, приступило к работе только что созданное Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН).

Первоначально Конвенция 1951 года ограничивалась предоставлением правовой защиты европейским беженцам после окончания Второй мировой войны, но принятие Протокола 1967 года, также касающегося статуса беженцев, расширило сферу применения положений Конвенции, так как проблемы, связанные с перемещением населения, появились в большинстве стран мира.

В общей сложности 147 государств мира присоединились к одному или к обоим документам ООН.

Согласно Конвенции 1951 года, основные права беженцев, по крайней мере, должны соответствовать правам и свободам, которыми пользуются иностранные граждане, проживающие легально в конкретной стране, а во многих случаях правам и свободам, которыми пользуются сами граждане этой страны.

Количество беженцев в мире, млн. чел (на 1 января)

Белорусского движения медицинских работников, и Белорусское Общество Красного Креста. Например, МОО «Развитие», где собрались ученые и практики из различных отраслей знаний, занимается подготовкой информационных и практических материалов, направленных на воспитание у населения Беларуси толерантности по отношению к лицам других национальностей, в первую очередь к беженцам.

Не забываем мы о самих беженцах: непосредственно для них выпускаются различные издания. Большинство публикаций подготовлено в тесном сотрудничестве с представителями органов государственной власти Республики Беларусь. Эти издания востребованы в рамках практической работы госструктур, общественных организаций (основную их массу можно найти на Интернет-сайте <http://www.evolutio.info/>). Кроме того, МОО «Развитие» проводит конкурсы для студентов, аспирантов, журналистов, творческих людей, семинары, круглые столы, направленные на решение вопросов миграции, беженцев и воспитание толерантности.

■ **Пожалуй, непростительно, что мы еще не услышали сегодня мнения человека, который о проблемах беженцев и их решении в нашей стране знает не понаслышке. Давайте спросим у главы афганской общины в Беларуси, насколько комфортные условия созданы у нас как для адаптации, так и для проживания беженцев? Что еще необходимо решить?**

Джоя Хайдар: Жизнь человека, который, потеряв все, приобрел другую родину, живет в другом обществе, – это особый мир. Но я хочу сказать, что жизнь беженцев в Республике Беларусь определяется общей атмосферой жизни белорусского народа. Беженцы здесь не инородное тело, а часть белорусского общества.

К слову, 75 % признанных беженцев в Бела-

руси составляют именно афганцы. Значит, и проблемы, и пути их решения нам известны больше, чем кому-либо. Но, подчеркну, ни одна проблема не была бы решена, если бы не было такой серьезной государственной поддержки.

Я убежден: нельзя создавать какой-то рай для беженцев, чтобы у них все было лучше, чем у обычных граждан страны. Сегодня главная проблема в жизни беженцев – жилье. Но эта проблема для многих жителей Беларуси тоже является главной. Те беженцы, которые попали под критерий получения квартир, то есть имели прописку до января прошлого года и были многодетными семьями, они все получили в Минске квартиры, большие семьи – даже по 2. Не думаю, что где-то еще такое есть. Постоянно мучает меня вопрос образования. Вот беженец закончил школу. Да, он приравнивается к гражданам Беларуси в получении образования. Но система высшего образования имеет свои условия. И беженец, который не может соответствовать общим критериям по разным причинам, должен поступать в вуз на платной основе. А для большинства семей это слишком дорого. Недавно возникла одна прекрасная идея: на базе наших государственных вузов создавать конкретные факультеты для обучения беженцев, чтобы они получили высшее образование и соответствующую профессию.

Сложная проблема для беженцев – трудоустройство. Пока основная масса их трудится на рынках. Но в скором времени рынков в их теперешнем виде не будет: это мировая тенденция. А как дать этим людям другой заработок? Сейчас думаем над тем, чтобы для этой категории беженцев создать социальные предприятия.

■ **Господин Джоя, а как Вы считаете, чья роль в решении вопросов беженцев более значима?**

Джоя Хайдар: Когда государство предоставляет статус беженца, оно автоматически берет ответственность за судьбу этих людей. Государство, УВКБ ООН в Беларуси, общественные организации очень ответственно относятся к решению проблем беженцев. И это особенно стало заметно в последние 5 лет. Мы видим реальную под-

держку. Хотелось бы отметить ту помощь, которую оказывает нам Белорусское движение медицинских работников – это настоящие друзья афганских беженцев...

Не считая лет учебы тогда еще в БССР, я в Беларуси живу с 1992 года. Последствия распада Советского Союза ударили по белорусскому народу, тяжело было. А сейчас Республика Беларусь является одной из цветущих стран Европы по всем параметрам. И для беженцев здесь созданы все условия. Изменения к лучшему произошли и за последние годы. Раньше трудно было установить контакт с местными властями. А за последние три года с заместителем председателя Мингорисполкома М.С. Титенковым я встречался неоднократно. Постоянно общаемся с работниками МВД – руководством Департамента по гражданству и миграции, а также с министром юстиции. И примеров такого отношения – масса. Это есть заслуга нашего государства, заслуга УВКБ, хотя путь очень трудным был...

■ **Господин Джоя обозначил проблему с получением высшего образования. По понятным причинам юные беженцы не могут на равных конкурировать с нашими соотечественниками при поступлении в вузы. Можно ли как-то помочь им?**

Шадурский В.Г.: Хотел бы вспомнить середину 1990-х годов. Я в те годы тоже работал в университете. Получилось, что большая группа наших выпускников – несколько десятков человек из Афганистана, Эфиопии – не могли после завершения обучения выехать на родину. Мы тогда реально почувствовали проблемы беженцев: у людей не было документов, не было статуса, не было жилья. И на ректорате было принято решение дать им общежитие, причем бесплатно. Что касается равного доступа к образованию, то здесь уже прозвучало, что и беженцы, и иностранцы с другим статусом, конечно, не могут претендовать на большие права, нежели граждане Беларуси: это была бы так называемая позитивная дискриминация. Поэтому все обычные моменты – тестирование, конкурсный отбор – они должны проходить так же, как и остальные абитуриенты. Но, наверное, стоит подумать, как поддержать стремящихся к знаниям молодых людей из категории беженцев. Нужен

какой-то проект по высшему образованию, и именно престижному высшему, потому что проблем с получением образования среднего и профессионально-технического у нас нет. Как акт международной солидарности могу предложить такой вариант: выделить специальные стипендии для этой категории. Несомненно, нарушать условия поступления на бюджетной основе не следует. А вот с платным обучением можно решить вопрос, выделяя стипендии под такой международный проект. Думаю, БГУ совместно с общественным объединением «Развитие» сможет также организовать семинар для выпускников-беженцев, для иностранных граждан, лиц без гражданства, имеющих постоянное место жительства в Беларуси, где мы проводили бы профессиональную ориентацию для них: какую специальность выбрать, где какой конкурс, где подготовительные курсы работают. Пригласим туда преподавателей вузов. Понятно, что большинство беженцев хотят жить и учиться в Минске. Но, возможно, им надо подумать, что есть и другие города, другие вузы, например, Полоцкий госуниверситет. Там и конкурсы поменьше.

■ **Госпожа Сафави, а есть ли у УВКБ ООН возможность поддержать стремление молодых людей к знаниям? Ведь, согласитесь, высшее образование для беженцев – это дверь в будущее?**

Сафави Шоле: Согласно концепции работы УВКБ ООН даже общее среднее образование, для Беларуси теперь это 11 классов, не является обязательным. Мы должны обеспечить получение базового образования, чтобы беженцы могли справиться с любой ситуацией в своей жизни. Но дальнейшее обучение, тем более в вузе, УВКБ ООН не ставит в качестве основного приоритета. Неправильно было бы, чтобы беженцы получали больше льгот и больше прав, чем коренные жители страны. Хотя, например, правительство Германии сейчас реализует специальную программу для беженцев по получению высшего образования. Безусловно, вопрос о предоставлении возможности получить высшее образование

Начальник управления по гражданству и миграции УВД Витебского облисполкома Татьяна Ромашова знакомит Шоле Сафави с пунктом временного поселения беженцев

сложный и важный. Однако нужно хорошо понимать, что не всем в этом мире в принципе нужно такого уровня образование: зачастую получившие среднеспециальное образование зарабатывают больше, чем кандидаты наук. И еще есть один аспект. Нам порой приходится сталкиваться с такими случаями, когда приходят люди и говорят о важности поступления в вуз для своих детей. Они просят финансовой поддержки, но при этом на них надето много украшений из золота. И тогда закономерно встает вопрос: если уж так важно обучить своего ребенка, то, может, стоит продать драгоценности и заплатить за учебу? Раз уж затронула эту тему, то хочу сказать:

В Витебской средней школе № 19 обучаются дети беженцев

иногда некоторые семьи получают дополнительную помощь по линии УВКБ ООН и начинают пускать ее на что угодно, но не на высшее образование для своих детей.

Селиванова Т.М.: По закону беженцы имеют равные права с гражданами Беларуси

при поступлении в средние специальные и высшие учебные заведения. Если они проходят по конкурсу, то зачисляются на бесплатной основе. У нас есть примеры, когда студенты-беженцы обучаются на экономических факультетах и в медуниверситете. Знаю двух молодых человек, которые учатся на факультете международных отношений в БГУ, правда, на платной основе.

И я тоже вижу здесь вопрос выбора родителями того, на что они предпочитают направлять свои силы и средства.

Тем не менее, хотелось бы поддержать предложение В. Шадурского. Это должна быть совместная работа для государственных, общественных и международных структур. Пожалуй, следует заниматься и созданием специального фонда для оплаты обучения студентов-беженцев, тех, которые до приезда в Беларусь находились в странах транзита и потеряли то время для получения академического образования. Наверное, выделение стипендий будет правильным выходом в этой непростой ситуации.

Селиванов А.В.: Хотелось бы обратить внимание, что у нас даже есть беженцы – кандидаты наук. Например, преподаватель Полоцкого государственного университета кандидат технических наук – гражданин Руанды. В Витебске работает кандидат медицинских наук – беженец из Эфиопии.

■ А в вопросах трудоустройства чем можно помочь беженцам?

Кравченко В.А.: Наверное, следует говорить не только о трудовой занятости беженцев, но более широко – об их интеграции в белорусском обществе. В этом смысле полезным может быть опыт Германии, где беженцами занимаются свыше 50 лет. Там более 90 млн. населения, из которых 15,1 млн. – с иммиграционным прошлым. Интеграцию этой категории людей они считают важнейшей проблемой. По предложению Ангелы Меркель 2007 год был объявлен в стране годом интеграции беженцев. Следует сказать, что в Германии многие такие вопросы решают именно органы местного самоуправления. У себя в Беларуси мы сейчас ждем новый закон «О местном управлении и самоуправлении». И с его выходом, надеемся, будут расширены возможности регионов, которые и должны заниматься вопросами интеграции беженцев. Естественно, не исключая роли общественных и правительственных организаций, УВКБ ООН, а также диаспор.

Джоя Хайдар: Вы знаете, есть проблема, которая заключается и в самом беженце. Я нередко вижу людей с явными иждивенческими настроениями, как будто международные организации, государство обязаны о них заботиться. Чувство ответственности за себя необходимо для самореализации личности. Когда его нет, нет стремления добиться чего-то – никакая интеграция невозможна.

Сафави Шоле: Как правильно было замечено, в Германии особенно активно решаются вопросы интеграции беженцев, причем, в основном на муниципальном уровне. С другой стороны, в ряде государств на национальном уровне существует либо план интеграции беженцев, либо законодательно закрепленные нормы этой интеграции. Правительства ежегодно выделяют из бюджета средства на интеграцию. Они передаются в миграционные органы, которые в дальнейшем под-

писывают договоры с местными властями, где оговариваются конкретные программы. И уже местные власти используют эти средства на процесс образования, обучения языку, получение профессии и устройство на работу. Кроме того, из госбюджета финансируются и неправительственные организации, которые занимаются конкретными проектами интеграции беженцев. Согласитесь, это очень важный момент, что правительство закладывает решение проблемы беженцев в программу развития страны.

■ Можно ли говорить, что Беларусь застрахована от нетерпимости к беженцам, противостояния между иностранными мигрантами и местным населением? Ведь сейчас в некоторых странах Запады возникают серьезные конфликты такого рода.

Кравченко В.А.: Сначала я хочу процитировать слова нашего Президента А.Г. Лукашенко, который назвал веротерпимость и толерантность традиционными чертами белорусского общества. Однако эти качества не передаются по наследству, и нам нужно постоянно заниматься информированием населения о проблемах беженцев. Этим должны заниматься и общественные организации, и государственные органы. Необходимо обращать внимание граждан на то, что существует категория людей, которые в силу многочисленных трагических причин попали в нашу страну и которым мы предоставили место проживания. То есть, приняв на себя определенные обязательства, Беларусь должна их выполнять...

Тумашик Т.В.: Народ белорусский по своей природе и сути уважительный и толерантный. И нам в принципе не так важно, какой национальности человек, который живет рядом, главное, чтобы он не нарушал закон. И еще. На мой взгляд, общая стабильная социальная обстановка в стране благоприятна и для самих признанных беженцев. На сегодняшний день 96 человек из числа беженцев получили гражданство Республики Беларусь. Значит, они хотят здесь жить постоянно, хотят, чтобы их дети здесь учились, работали, создавали семьи... Это очень красноречивый факт. И чем дальше, тем больше признанных беженцев вступают в гражданство нашей страны.

Джоя Хайдар: Я думаю, что в нашей стране, где государство живет и работает для народа и ради народа, а беженцы – это часть белорусского народа, ничего плохого в будущем нас не ожидает. Такая опасность, как на Западе, нам не грозит. Потому что здесь всё иначе. Мне есть с чем сравнивать. Я часто бываю в Москве, где около 30 тыс. афганцев проживает. И в Украине нет такого хорошего отношения к беженцам, как в Беларуси. Толерантность толерантностью, но если беженец будет уважать законы страны, традиции и обычаи белорусского народа во всей их полноте, то будет и взаимность со стороны этого народа. Все-таки интеграция беженца зависит от него самого.

Щетинин И.Г.: Хвалить наше общество за толерантность, считаю, ни к чему. Пусть это будет нашей гордостью, которая не рекламируется. Но мы немножко забыли про то, что в Беларусь интегрировались очень многие выходцы с территории бывшего СССР. Мы сегодня не о них говорим, но их пример показателен – они стали полноценными гражданами нашей страны. Жаль, что мы не учитываем этого процента. Хотя дело вовсе не в цифрах беженцев. Мне близка мысль о том, что выбирать страну для жизни – это суверенное право любого человека, в том числе и самого беженца. Если он хочет быть в Беларуси, то созданы все условия, чтобы он здесь был, чтобы здесь состоялся.

А насчет интеграции беженцев скажу, что в приграничных регионах – Гродно, Лиде – сложились достаточно мощные диаспоры. Детишки с разным цветом кожи ходят в школу, взрослые трудятся. Много туркмен, украинцев занимаются сельским хозяйством. Люди находят свое дело и отлично живут. Некоторые даже обжили наши покинутые деревни и замечательно там устроились. Местные власти хорошо справляются. И самое хорошее, что по виду и не скажешь – вот беженец. Он такой же гражданин Беларуси, с таким же паспортом.

Республиканский фестиваль национальных культур в Гродно

Селиванов А.В.: Относительно толерантности белорусов по отношению к иностранным гражданам ситуация не такая уж безоблачная. Да, если сравнивать с той же Россией и Украиной, у нас, конечно, лучше. Но при этом случаи «нехорошего отношения» встречаются. Помните, в начале 2000-х избили иностранных студентов мединститута. Не так давно подобный случай произошел в Гомеле с эфиопскими студентами. Так что нам еще есть над чем работать. Через информирование, через систему образования. Кстати, в вопросах толерантности нужен определенный баланс, чтобы и иностранные граждане так же уважали традиции, законы принимающей страны.

Шадурский В.Г.: О толерантности белорусов можно развернуть целую дискуссию. Но я хотел бы сослаться на мнение внешних авторитетов, как они нас характеризуют. В одном из интервью в конце 2007 года Чрезвычайный и Полномочный Посол ФРГ господин Вайс на вопрос: можно ли сказать, что немцу в Беларуси комфортно, ответил буквально следующее: «Я как человек, который не может забывать то, что было в истории XX века, просто поражен, с какой теплотой, добротой и пониманием Беларусь относится к немцам».

И это не единичное мнение – многие это отмечают. Но почему именно в Беларуси такая благоприятная ситуация, такое позитивное отношение к людям других национальностей, иностранцам, к беженцам? Понятно, что во многом так исторически сложилось: Беларусь всегда была очень открытой страной, которая находилась на оживленных географических перекрестках, пересекали ее и враги, и друзья многократно. Поэтому, можно сказать, даже на генетическом уровне у народа заложен этот интернационализм.

С другой стороны, возможно, нам проще быть терпимыми, потому что иностранцев у нас не так много – и мигрантов, и беженцев в том числе. Нам нужно работать, чтобы сохранить такую стабильную ситуацию, это дружелюбное отношение, благоприятную обстановку в глобализирующемся мире. А что этот мир для Беларуси готовит, это очевидно. С ростом экономики, с ростом

уровня жизни к нам будет приезжать больше мигрантов, как правило, из менее развитых и более бедных стран. На примере Москвы мы видим, что мигранты заняли там сегмент, где используется неквалифицированная рабочая сила. И в Беларуси это тоже может происходить: эти люди будут приезжать и тоже будут вносить некий свой нюанс в нашу жизнь. Надо видеть и такой аспект: когда иностранцы занимают малоконкурентный сегмент неквалифицированной работы, то это всех устраивает, но если в силу своей энергичности, знаний, опыта они начинают подниматься в обществе в массовом масштабе, это может вызвать определенную реакцию граждан страны. Поэтому задач у нас очень много, и успокаиваться, я считаю, несмотря на явные достижения, наличие которых приятно сознавать, – нельзя.

Кравченко В.А.: Я тоже хотел бы вернуться к проблеме интеграции беженцев, которую можно решать на муниципальном уровне. Сегодня у нас в областях есть и рабочие места, и есть жилье, причем, не только в сельской местности. Но концентрация иностранцев и беженцев идет в основном в столице. А Минск ведь тоже всех принять не может...

Как уже было отмечено, в последние годы растет положительное отношение к беженцам, внимание к их проблемам именно среди чиновников. Мы активно формируем в областях Беларуси общественное мнение по отношению к иностранцам. И эту политику надо продолжать.

Имея десятилетний опыт работы с беженцами, могу сказать: эти люди не создали Беларуси больших проблем. Ведь со стороны беженцев у нас правонарушений практически нет. Поэтому, наверное, их появление в нашей стране находит отклик в сердцах белорусов. В Республике Беларусь создана система работы с беженцами, а в нравственном смысле существует преемственность традиций интернационализма. Сегодня в школах белорусские дети и дети иностранцев учатся совместно, семьи мигрантов живут вместе с нами. И праздники представители разных наций и народов отмечают вместе. Очень важно, чтобы с самого детства вырабатывалась эта толерантность.

Центр временного размещения мигрантов в Бресте

Селиванова Т.М.: Можно быть уверенным, что люди, обладающие информацией о своих правах, смогут в полной мере их реализовать. И это направленная политика белорусского руководства. По-моему, она очень обдуманна и адекватна той социально-экономической ситуации, которая сложилась у нас в стране. Порой можно услышать заявления, что сегодня на решение проблем беженцев нет ресурсов. Но государство берет на себя ответственность, предоставляя беженцам равный доступ к правам, давая им возможность реализоваться, получить образование, заняться продуктивной деятельностью и обеспечивать себя. И помощь со стороны общественных организаций, чтобы эти люди получили доступ к правам, – является очень важной. Конечно же, нельзя преуменьшать роль СМИ. Нужна правильная подача этих вопросов, чтобы население знало о правах данной категории лиц и о том, какую лепту они вносят в развитие нашего общества.

■ **Завершить наш разговор попросим госпожу Сафави. Скажите, можно ли сделать оптимистичный прогноз по развитию ситуации с беженцами не только в Беларуси, но и вообще в мире?**

Сафави Шоле: Буквально в июне заслушан большой отчет ООН по беженцам. Цифры, приведенные в нем, шокируют. В конце 2008 года перемещенных лиц, то есть беженцев, в мире было 42 млн. человек. 16 млн. из них – беженцы или лица, ищущие убежища, 26 млн. – перемещенные лица внутри своей страны. За 2008 год в мире около 2 млн. человек добровольно вернулись на родину. А вот цифры и факты, наводящие на размышления: 80 % беженцев из 16 млн. названных выше получили этот статус и проживали в развивающихся и даже очень бедных государствах. Больше всего беженцев находилось в Пакистане, Сирии и Иране. В целом же в списке государств, где достаточно большое число беженцев, за исключением Германии, очень много именно развивающихся стран. Тенденции этого года такие же: за первые полгода 2009-го новые потоки беженцев пошли из Пакистана, Сомали, Шри-Ланки.

Разумеется, волны смешанной миграции представляют проблему для любого госу-

дарства. Поэтому, все правительства пытаются следить за целостностью границ и контролировать эти потоки въезжающих. Однако ни одна страна в мире не может справиться с этими проблемами в одиночку – очень важно сотрудничество, партнерство на международном уровне. Только таким образом можно пытаться решить эти проблемы.

Если представить всю пирамиду работы с беженцами, то она выглядит так: сверху – правительство, которое разрабатывает политику, всю нормативную базу для этой деятельности, а в основании этой пирамиды – обычные люди, живущие рядом с беженцами и перемещенными лицами. Проблемы образования, проживания, интеграции в целом надо решать на всех уровнях этой пирамиды.

И последнее. Как иностранка, проживающая в Беларуси уже полтора года, хочу сказать, что в вашей стране к иностранным гражданам на самом деле относятся очень толерантно. Я жила в других странах и могу сравнивать – даже на бытовом уровне разница заметна. Что-то особое есть в культуре белорусского народа, в воспитании детей.

У меня, например, не очень хороший русский, но когда я обращаюсь к кому-то с вопросом, будь то на улице или в магазине, ни разу не заметила, чтобы кто-то даже усмехнулся из-за неправильной речи. Наоборот, все стараются помочь. В других странах зачастую смеются – никто не старается говорить медленнее, не делает никаких усилий, чтобы быть понятным, чтобы тебе помочь. Такие, казалось бы, мелочи для иностранцев очень заметны и значимы. Никаких отрицательных стандартов в Беларуси, в отличие даже от соседней России, нет.

Но я соглашусь со всеми участниками круглого стола: превентивная работа, профилактические меры по предотвращению ксенофобии очень важны. Чем больше мы делаем в образовательной сфере, по распространению информации об этих проблемах, тем лучше.

**Круглый стол провела
Татьяна ШАБЛЫКО ■**